В Прокуратуру Октябрьского района города Екатеринбурга

Адрес: 620026, г. Екатеринбург, ул. Карла

Маркса, 43-А

Заявитель:

Адрес: г. Екатеринбург

Тел:

ЖАЛОБА

на психиатрическую больницу в отношении действий/бездействий ее сотрудников

Когда мне было примерно 15 лет, я сидел за компьютером, и мне стало плохо. У меня начались небольшие галлюцинации, я будто видел около себя каких-то духов, также я начал слышать и видеть у себя в голове каких-то людей. Затем, самочувствие резко ухудшилось. Появился дискомфорт. Впоследствии я обратился в психиатрическую больницу № 6 г. Екатеринбурга, располагающуюся по адресу: г. Екатеринбург, ул. Народной Воли, д. 63. На приеме врач-психиатр декларировала, что мне нужно ложиться в больницу, при этом, врач по какой-то причине не стала сама заниматься моим лечением, а отправила в больницу на Индустрии 100А. Хоть в этот момент я чувствовал себя плохо, но я был адекватным, я всё понимал и соображал, как обычные люди. У меня не было ни нервных срывов, никакой агрессии. В таком спокойном состоянии я и поступил в психиатрическую больницу «Детство», расположенную по адресу: г. Екатеринбург, ул. Индустрии, д. 100А.

На приеме у врача-психиатра, в этой больнице, на Индустрии 100А, врач определил меня на лечение на стационар. После поступления в больницу мне сразу начали колоть какие-то препараты и давать кучу таблеток. На второй день свидание с родителями не разрешили, а разрешили только через неделю. По словам мамы, я вышел совсем другим человеком, чем был до поступления в больницу. Встретиться родителям с лечащим врачом было не всегда возможно. Начиная с первого дня лечения, после приема препаратов, было множество разных очень сильных галлюцинация, мне казалось, что мне телепатически угрожают, говорили, что убьют, казались какие-то жуки, которые хотели меня убить. Были и другие сильнейшие галлюцинации. «Лечили» меня около четырех месяцев. Сразу после начала лечения мое состояние сильно ухудшилось. Так я испытывал страшнейшую боль, которая была, по моей оценке, нестерпимой, не было иных чувств, кроме самой боли, было ощущение, будто меня пытали. Боль была настолько невыносимой, что невозможно было ни стоять, ни лежать, дёргался с места на место. Невыносимая сильнейшая боль была не все 4 месяца, к концу 4 месяцев мне было намного меньше больно, но я стал полностью сумасшедшим, были сильно проявлены галлюцинации. Было огромное множество абсолютно бредовых галлюцинаций. Такое состояние возникло у меня впервые. Несмотря на то, что за весь указанный период я помню суммарно 3-4 дня, я отчетливо помню глубочайшее чувство одиночества, не только из-за того, что указанное состояние я терпел один, но еще из-за того, что мои просьбы и мольбы о помощи, с холодным взглядом медицинских работников, молча игнорировались.

Полагаю, несмотря на наличие плохого самочувствия до «лечения», что именно в указанный временной отрезок у меня возникло психиатрическое заболевание. Если же это не так, то помощь была не оказана в той мере, какую вообще предполагает за собой понятие «медицинская помощь» и «здравоохранение». Ведь моё состояние не только не улучшилось, но и ухудшилось многократно на столько, что это вообще невозможно оценить каким-либо образом. Те события, которые я описываю выше, были вызваны именно препаратами, которыми меня лечили, ведь еще раз напомню, что у меня сохранились воспоминания из указанного периода лечения, когда мне было только невыносимо больно и одиноко. Я уверен в том, что всё сумасшествие, боль, галлюцинации делали только препараты.

Игнорируя такие жалобы, сотрудники Свердловской областной клинической психиатрической больницы «Детство», причинили огромные физические и моральные страдания, которые, в свою очередь, находят свое отражение по настоящее время. Сотрудниками Свердловской областной клинической психиатрической больницы «Детство» не была оказана помощь по устранению, либо смягчению боли.

Считаю важным обратить внимание на следующее объективное обстоятельство. В условиях фактического ограничения свободы (стационарное лечение в психиатрической больнице), в силу временной недееспособности, я не мог проконтролировать то, какие медицинские документы будут составлены медицинской организацией, на лечении которой я находился. В связи с чем, я располагаю незначительной долей медицинских документов, оставшихся с тех пор. Кроме того, многие документы могли не просто не составляться, но и заполнятся недобросовестным образом, т.е. в них могла вносится недостоверная информация о диагнозах и лечении, либо вносится симптомы, вызванные именно лекарствами, которые я принимал.

Также считаю необходимым отметить следующее. На протяжении последующих лет, после лечения на психиатрическом стационаре, я неоднократно обращался к иным психиатрам и неврологам. Так, невролог в клинике ВитаМедика выписала мне лечение из нескольких ноотропных препаратов (копия в приложении). Моё самочувствие стало лучше в несколько раз, я стал во много раз энергичней, сильнее, прошла слабость. У меня прошли галлюцинации, физическая боль. В голове стало всё спокойно, как должно быть. Получается, лечение должно было быть другое. Уже я прошел несколько курсов такого лечения. Я считаю, что в детстве меня можно было вылечить одним лёгким нейролептиком или ноотропными препаратами, или противосудорожными. Только после программы «Инвега» выяснилось, что мне также очень помогают противосудорожные препараты. Психиатры ничего про это не говорили. Сейчас я также принимаю противосудорожные препараты. За последние годы я прошел несколько курсов лечения у невролога. В каждый такой курс входили мощные ноотропные препараты (копия в приложении). Мое состояние значительно улучшилось, у меня появилась возможность осуществлять трудовую деятельность, я окончил колледж, прошли галлюцинации и боль.

Указанный факт подтверждает два обстоятельства:

1. Медицинские сотрудники Свердловской областной клинической психиатрической больницы «Детство» отнеслись халатно к моему лечению, игнорируя мои жалобы относительно моего состояния, чем причинили огромные физические и моральные страдания, которые, в свою очередь, находят свое отражение по настоящее время. Сотрудниками Свердловской областной клинической психиатрической больницы

«Детство» не была оказана помощь по устранению, либо смягчению боли, устранению галлюцинаций и других, вышеуказанных симптомов.

2. Улучшение моего физического и морального состояния, само по себе, означает то, что изначальный курс лечения был избран неправильно, как и сам диагноз. Нейролептики для лечения параноидной шизофрении - не помогли. Ноотропы от иного диагноза - помогли. Именно при сочетании ноотропных препаратов, противосудорожных и одного нейролептика (сейчас принимаю «Оланзапин») я достиг почти полного здоровья. Получил образование, уже почти год работаю. По моему мнению, в детстве меня могли вылечить легким нейролептиком, ноотропнымии противосудорожными.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 2.5. ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", Проверяемый орган (организация) обязан представить указанные в абзаце третьем пункта 2.3 настоящей статьи информацию, документы и материалы или их копии при получении требования прокурора, связанного с необходимостью проведения исследования, испытания, специальной экспертизы для получения дополнительной информации, которая может повлиять на выводы проводимой проверки.

В силу п. 6 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", Проведение проверки по решению прокурора или его заместителя может быть неоднократно приостановлено при необходимости проведения сложных и (или) длительных исследований, испытаний, специальных экспертиз для получения дополнительной информации, которая может повлиять на выводы проверки, если срок их проведения выходит за пределы срока проведения указанной проверки.

Соответственно, указанные нормы гласят о том, что в круг полномочий Прокуратуры РФ входит назначение экспертизы для проведения надлежащей всесторонней прокурорской проверки. А указанные обстоятельства в настоящей жалобе гласят о необходимости назначения и проведения такой экспертизы.

В силу ст. 64 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", экспертиза качества медицинской помощи проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата. Критерии оценки качества медицинской помощи формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 настоящего Федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу ст. 41 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг;

В соответствии с ч. 21 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата;

Согласно статье 4 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", основными принципами охраны здоровья являются:

- 1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- 2) приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи;
- 3) приоритет охраны здоровья детей;
- 4) социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья;
- 5) <u>ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав</u> граждан в сфере охраны здоровья;
- 6) доступность и качество медицинской помощи;
- 7) недопустимость отказа в оказании медицинской помощи;
- 8) приоритет профилактики в сфере охраны здоровья;
- 9) соблюдение врачебной тайны.

На основании вышеизложенного и руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации,

прошу:

- провести проверку по обстоятельствам, указанным в жалобе
- проверить законность действия/бездействия медицинских сотрудников Свердловской областной клинической психиатрической больницы «Детство» в период нахождения Заявителя на стационарном лечении
- привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении законных прав и интересов Заявителя

Приложения:

1) Копии рекомендаций

Дата, подпись